

Все эти построения, однако, маловероятны. Во-первых, время пребывания в Византии сыло для Олега Святославича наименее благоприятным для заключения брака. Князь, изгнанный из своего отечества, не имевший сколько-нибудь определенных перспектив, был неподходящей партией для византийской аристократки. Напротив, если бы брак с Феофано был заключен еще до потери Олегом владений, это многое объяснило бы в его дальнейшей судьбе: и безбедность пребывания в Византии, и возможность тщательно подготовить успешное возвращение на Русь.

Во-вторых, в тот период, когда в литературе складывалось мнение об ограниченном значении титула «архонтисса России», сфрагистика не располагала какими-либо аналогиями этому типу булл. Исследователи колебались между двумя возможными истолкованиями термина «архонт России». Они считали, что этот титул присваивался либо киевским князьям, либо князьям той малой, затерянной далеко на юге Руси, о которой писал Ю. А. Кулаковский. В первом случае титулатура печати Феофано, никогда не бывшей киевской княгиней, выражала преднамеренную тенденциозность, оскорбительную для киевского князя, и связывалась с тмутараканским периодом княжения Олега, который тогда противопоставил себя остальным русским князьям⁴⁷. Во втором случае территориальное определение буллы было предпринято самой постановкой вопроса.

С тех пор, особенно на протяжении последних двух десятилетий, материал сфрагистики значительно вырос и продемонстрировал широту применения титула «архонт России». Выяснилось, что так называли себя все русские князья вне зависимости от места их княжения.

Из всех изложенных наблюдений мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, Олег Святославич не обязательно женился лишь во время пребывания в Византии. Святослав Ярославич мог его женить на византийской аристократке еще до первого получения Олегом княжеского стола. Во-вторых, печати Феофано не содержат ни в своем оформлении, ни в легенде никаких признаков исключительно тмутараканской принадлежности. Поэтому они могли употребляться на протяжении всей активной деятельности Олега Святославича, пока он был женат на Феофано. Архонтисса могла при-

вешивать их к документам и на Волыни в 1073—1076 гг., и в Чернигове в 1078 г., и в Тмутаракани в 1083—1094 гг., и в черниговских владениях Олега после 1094 г., и даже во время изгнания в Византии в 1078—1083 гг. На некоторую возможность последнего решения как будто указывает то обстоятельство, что обе печати Феофано обнаружены за рубежами Руси и происходят из собственно византийских находок.

Печать Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии. В тесной связи с печатями Феофано Музалон находится любопытная булла с изображением на одной стороне архангела и греческой надписью: + Κ[ύρι]ε β[οή]θ[εια] Μιχαήλ ἀρχωντ[ῆ] Ματράχ[ου] Ζιχίας καὶ πάσης [Χ]αζαρί[ας], т. е. «Господи, помози Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии», — на оборотной (№ 29).

Печать архонта Михаила на основании общестилистических и палеографических данных была датирована В. Лораном концом XI в. и послужила Н. Бенеску основой для большой статьи с претенциозным названием «Византийское господство в Матрахе (Тмутаракани), Зихии, Хазарии и «России» в эпоху Комненов»⁴⁸. Существо выводов Н. Бенеску сводится к тому, что печать Михаила, в котором он видит византийского наместника Тмутаракани, дает возможность распространить наблюдения о принадлежности Византии старых тмутараканских областей (сделанное на основании документов не старше второй половины XII в.) на более раннее время и признать, что после оставления Тмутаракани Олегом в 1094 г. эта область сделалась частью империи Комненов. Не останавливаясь на критике общесторических построений Н. Бенеску, которой посвящены основательные статьи А. В. Соловьева и А. Л. Монгайт⁴⁹, мы должны сосредоточиться на вопросах конкретной атрибуции буллы, тем более что ее определение, предложенное румынским исследователем, было поддержано такими выдающимися византинистами, как Ф. Дэль-

⁴⁸ N. Bănescu. La domination Byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Khazarie et en «Russie» à l'époque des Comnène. «Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique», t. XXII, fasc. 2. Bucarest, 1941, p. 57—77.

⁴⁹ A. V. Soloviev. Domination byzantine ou russe au nord de la Mer Noire à l'époque des Comnène? «Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses 1958». München, 1960; А. Л. Монгайт. О границах Тмутараканского княжества в XI в. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова». М., 1963, стр. 54—61.

⁴⁷ Ср. мнение Н. П. Лихачева: «Сам князь Олег мог намеренно заказать такую печать, зная, что титул архонта России затрагивает Киевскую Русь и ее князя. Князь Олег являлся претендентом на всякие столы» (Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 140).